

Светлана ЛЕОНТЬЕВА

Родилась в 1960 году в Свердловске. Окончила Уральский электромеханический техникум в Свердловске, курсы сурдопереводчиков, филологический факультет Горьковского госуниверситета имени Н.И. Лобачевского, Высшие литературные курсы в Москве. Работала воспитателем, сурдопереводчиком на Горьковском автомобильном заводе, Нижегородском телевидении.

Публиковалась в ведущих литературных журналах. Автор многих стихотворных сборников.

Член Союза писателей России. Живёт в Нижнем Новгороде.

МЫСЛИТЬ ПО-РУССКИ, ЧИТАТЬ ПО-ФРАНЦУЗСКИ

После тридцати лет жизни на каторге, на самой настоящей каторге – с кандалами и чахоткой, с рудниками и холодом, в Сибири – в приснопамятном 1857 году по амнистии граф Иван Александрович Анненков был восстановлен в правах. Он получил чин титулярного советника и был милостиво назначен находиться в отделе для особых поручений при нижегородском губернаторе – декабристе А.Н. Муравьеве, формулировка была сия: «Состоять сверх штата». А жить семья Анненковых в провинции поселилась, ибо в столице, где балы и вся оставалась недвижимостью семейства, им не позволялась указом. Санкт-Петербург – Северная Пальмира – тоже была в запретительном акте. Нижний Новгород – здесь столетие, что год! Здесь время тягучее, что варенье в вазочке. А служба Анненкова заключалась в возглавлении комитета по особым поручениям при губернаторе для улучшения жизни и быта помещичьих крестьян, в подготовке реформ 1861 года, где Иван Александрович неоднократно избирался в почетное звание мирового судьи, а ещё был награждён серебряной медалью «За труды по освобождению крестьян».

* * *

Милый, милый мой!

Моя жизнь.

Моё дыхание.

Моё блаженство. Моя молитва. Моя русская молитва на французском языке...Моё всё! Моя нежность. Поцелуи. Моя радость. И горе моё...

Ой, опять порезала палец, готовя тебе борщ.

Каторжанка...какое тяжёлое слово. Но оно лёгкое, если я рядом с тобой, Иван! Ваня! Ванечка!

Да, да, Полина моя! Моя нежная девочка! Моя песня. Моя тяжёлая доля с тобой приобретает воздушность, она наполняется воздухом. Летим...

* * *

Полина Егоровна с годами постарела, располнела. Но муж не замечал в ней перемен. Для него она была всё та же молоденькая модистка, которую он встретил случайно, когда с маман зашли в ателье....

А было это так:

Он родился! О, нет, если вы думаете, что это произошло пятого марта 1802 года в семье Анненковых в Москве, то по факту это верно, но по сути Иван Александрович родился, увидев в первый раз Полину! И все его годы жизни 1802–1878, это она – Полина! А цель – свержение императора Николая I. Имя Ивана Александровича в честь дедушки Якоби. Состоял ли Иван Александрович во главе заговора декабристов? Был ли он певцом общества? Отчего стоял на Сенатской площади по другую сторону от декабристов с войсками, которые имели честь подавить восстание? Но не отрёкся от заговорщиков, хотя мог сделать это? Сие называется – честь и отвага, дружба и верность!

О, Жанетта-Полина Гебль, в замужестве Прасковья Егоровна Анненкова, чьи годы жизни 1800–1876. О, её нежные пальчики! О, её стан! Голос! О, её родина – Франция! О, равнина и дом старый родительский! О, стада овечек! О, мама! Братья!

И вот юная Жанетта, освоившая профессию модистки, мастерицы по изготовлению шляпок, женского платья и белья, едет сначала в Париж, бывший «столицей мира», а затем отправляется в Москву, на так называемый, известный в мире Кузнецкий мост, слывший светочем роскоши и моды. А всего-то через квартал жил её будущий муж. Квартал размером в вечность.

И размером в один миг!

Мама Ивана Анненкова неожиданно разбогатела, получив наследство. Дом их был переполнен прислугой и приживалками, там находилось более полутора сотен человек! По утрам, а утро – это почти полдень! – Анну Ивановну ожидали с полдюжины дворовых девок, наряженных в её юбки, платья, чулки! Это целый ворох человеческого тепла! Они грели ей место за столом, грели диваны, карету, ибо Анна Ивановна любила садиться на самое тёпленькое!

Сына Анна Ивановна любила и чрезмерно баловала. Игрушки. Медведики. Плюшевые зайцы... Далее, благодаря учителям заграничным, Анненков поступает в Московский университет, а после – на службу в самый престижный гвардейский Кавалергардский полк. Кавалергарды – это тяжёлая конница и личная охрана российских императоров. Если смотреть со стороны, то видишь блестящие медные доспехи (кирасы), а на голове у всех красовались высокие медные каски. Кавалергарды – это непременно участники самых торжественных церемоний, от коронаций до императорских балов. Брали в кавалергарды рослых светлоглазых блондинов, плечистых, с хорошей выправкой.

Ванечка...

Поручик Анненков...

В июне 1825 года поручик-кавалергард был командирован в Пензу ремонтёром на начинающуюся 29 июня Петропавловскую ярмарку (в наше время таких называют снабженцами).

Здесь Анненков произвёл закупку для полка строевых лошадей. Честный и верный присяге, он не прикарманивал деньги из казны, не слыл перекупщиком, не опускался до воровства.

* * *

И вот оно – дыхание перехватывает.

И вот оно – жизнь моя!

И вот оно – счастье... лёгкость бытия... крылья...

1825 год...

Полина Гебль также приехала на ярмарку. Они были знакомы ещё по Москве, случайно, когда маман пришла с Иваном на Кузнецком мосту в лавку...

Иван Александрович делал вид тогда, что скучал, он лишь мельком смотрел на Полину. Она щебетала как птичка. Милая и откровенно добрая. И щебет был похож на пение. И весна была почти летом. И Москва была торжественная и летящая.

О, Пенза! О, ярмарка! О, мезальян! Поворот судьбы!

Молодые люди стали встречаться. И даже тайно попытались обвенчаться. Но в последний момент Полина прямо-таки сбежала из-под венца. Хотя на самом деле не сбежала, а поворотила коней обратно. Она испугалась – а вдруг? О, а ежели нечто произойдёт такое, ой, ой, непредвиденное... и стало страшно ей. И жарко!

Но до этого они гостили долго в Пятине – в имении пензенском и симбирском Анненковых. Тогда-то Иван и поведал Полине, что состоит в тайном обществе.

О, молодость!

О, сладость тайны!

О, любовь!

* * *

14 декабря 1825 года декабрист Иван Анненков был на Сенатской площади.

Кавалергарды налетали дважды – и оба раза были отбиты с потерями: «витринные» войска слабо годились для реального боя.

Анненковым двигало полковое братство, не мог оставить тех, с кем служил в одном месте, шёл в одном строю.

С другой стороны, тайное общество, в коем он действительно состоял.

Ночью 19 декабря 1825 года Анненков был арестован, его допросил лично император Николай I.

– Отчего вы, Иван Александрович, не донесли заранее на тайное общество?

– Я не мог... это дело чести, вы же царь. Вы должны понимать...

– Вы ошибаетесь... я знаю, что такое честь. Поэтому вам не будет расстрела. Вам каторга. Там вы и сгинете...

И начался отсчёт 28 каторжных лет с 14 декабря 1825 года. Стрелки времени текли медленно...

К этому времени Полина уже родила дочь. Пензенское приключение не прошло даром. Она поехала на последние деньги к своей свекрови...

Дочь назвали Александрой. Фамилия её была Гебль.

Дорога была трудной, кроме этого Полину одолела послеродовая горячка. Но Питер, Питер, помоги! Ведь сегодня апрель – 11 число. 1826 год.

Но Питер не помог – свекровь отвернулась. Не приняла. Любимый на каторге. Денег в обрез. Полина обратилась к императору. А тот возьми да смилостивься!

...письмо было на французском языке. Хотя Полина молилась на русском.

«Я не могу жить без него. Я не могу дышать...»

Николай I был воодушевлён своим милосердием. Он не только разрешил Полине Гебль ехать в Сибирь, но и распорядился, чтобы московский генерал-губернатор выделил ей на это путешествие 3000 рублей – а это, право, хорошие деньги по тому времени. Мать жениха тоже жалилась. Она приютила внучку у себя в доме.

Сашенька? Такая хорошенькая! Личико, как у Ванечки маленького...

А Ванечка слыл красавцем и молодцом!

О, икона Иоанна! О, русская церковь! Молись, молись, Полина о здравии...

Мужа твоего. Детей твоих! Всех, семерых. Анненковых!

* * *

Острог в Чите...

Снег, несмотря на то, что уже было 8 апреля. Именно в этот день в 1828 году Иван Александрович Анненков и Прасковья Егоровна Гебль – так стали звать её по-русски – обвенчались в Михайло-Архангельской церкви в остроге Читы. На время церемонии с Ивана Анненкова сняли кандалы. Вечером новобрачным предоставили получасовое свидание.

И эти полчаса – были самыми роковыми для четы Анненковых. Они поклялись в вечной любви.

Я не могу жить без тебя.

Не могу дышать...

До самой смерти Полина Анненкова не снимала с руки браслета, отлитого Николаем Бестужевым из кандалов её мужа.

И вот он, Нижегородский Крестовоздвиженский монастырь. А там, при монастыре, кладбище в Нижнем Новгороде. Входишь – а надвратность тебя обволакивает. Где-то наверху птицы щебечут. И поют тоже.

Это птицы – птенцы тех, что щебетали в прошлых веках.

Ибо не меняют гнездовой пернатые наши.

Не меняют мест.

Не меняют песен.

О чём они, песни эти?

А о том, что мать Ивана Анненкова была первой богачкой Москвы, слыла дамой с характером и содержала в своём московском доме штат прислуги, по численности превышающий население целой деревни...

О том, что в 1824 году старший брат Григорий Анненков был убит на дуэли.

О том, что кавалергард Генерального штаба Иван Александрович летом знакомится с Полиной Гебль – дочерью наполеоновского офицера, приехавшей в Москву модисткой на работу в торговой фирме «Дюманси».

О том, что Полина родилась во Франции в знатной семье, но ее родственники потеряли все имеющиеся ранее привилегии. Отец девочки погиб, когда она была еще ребенком. Жаннет-Полине пришлось с ранних лет трудиться: шить, кроить ткани...

О том, что Полина переехала в Россию и поступила на работу в модный салон, где нередко бывала графиня Анна Анненкова, которую часто сопровождал сын – Иван Анненков. Это семейство являлось одним из наиболее родовитых и обеспеченных в Москве.

Но женился Иван на Полине!

А ещё – карты, модные развлечения, игра, пасьянс...

А ещё – звёзды. Снег. Молодость.

И... 14 декабря 1825 года, и перевернутые мечты...

И воплощение идеалов.

1826–1846 годы... каторга... изнуряющий труд.

Читинский острог – один из самых тяжёлых, смертных мест.

Подземелье, по стенам коего течёт вода. Бесконечное журчание тьмы...

И стареющая мать Ивана...

Которая поседела за одну ночь.

* * *

А может, может, организовать побег Ивану за границу? Может, удастся избежать каторги?

Нет.

А может, может, отречься от причастности к тайному обществу?

Нет.

А может, может, пожалеть мать свою?

Мамочка, мне тебя жалко.

Но нет.

Не смогу!

Ибо светит звезда... тяжёлая звезда... но она светит.

Никто не заставляет. Но ты идёшь сам на подвиг. Такова тайная светящаяся звезда эта! Она же не на небе. Она в душе.

Я жить не могу без тебя. Дышать не могу.

...в канцелярии царской множество народу

...подали бумагу, писанную по-русски...

в ней было сказано: разрешено ехать в Сибирь...

Читать Полина не могла по-русски.

Она могла лишь говорить и молиться на русском!

Дочери Полины, рождённой вне брака, всё-таки дали разрешение носить фамилию Анненкова и наследовать состояние своей бабушки. Александра оставалась в Москве при Анне Ивановне вплоть до её смерти.

* * *

Полина приняла православие и стала Пелагеей Егоровной Анненковой.

И с тех пор она стала жить обычной каторжанкой.

18 беременностей.

6 детей только выжили.

В 1839 году – Боже, Боже! – прошло с 1825 года 14 лет – каторгу сменили на ссылку. А это значит, что Тобольск, – барак, печь, хотя и небольшая. Но уже своя комнатушка, на нарах матрасы, одеяла. Каторжники и их супруги проживали, как вы понимаете, в самых неблагоприятных условиях, а женщины-аристократки выполняли здесь самые неприятные, тяжелые и совершенно ранее несвойственные, незнакомые им работы... Полина Анненкова слыла женщиной уникальной, с её редким качеством оптимизма, а также не покидающим ее трудолюбием, стойкостью; она сносила все перипетии судьбы. Не обязательно быть каким-то сверхсуществом, достаточно просто любить мужа. И тем прославишься в веках. Полина умела шить, стирать, готовить обеды и смогла по-настоящему облегчить суровый быт заключённых в Сибири; она наставляла женщин в их суровых испытаниях. Имя Прасковьи Егоровны Анненковой остается одним из наиболее почитаемых! Ибо попробуй-ка раздели с мужем все тяготы его судьбы. Его каторгу, что как в математике, уменьшенную вполтину.

И.И. Пущин характеризует Полину Анненкову высоко. Говорит – спасибо ей. И вправду, не пропадёт скорбный труд.

А самое главное – дум высокое стремление. Как сказал Пушкин.

В письмах и воспоминаниях многие декабристы упоминали черты безволия, нерешительности, капризности, себялюбия у И.А. Анненкова, но всё это компенсировалось наилучшими качествами характера Полины.

Она дополняла его.

Вносила героизм.

Стойкость.

Вот что значит истинная любовь.

* * *

Густой свет восходил над городом Нижним Новгородом. Молочные звёзды тускнели, обволакиваясь медовыми красками утра.

1858 год. Александр Дюма отправился в путешествие по Волге. Как он пишет, какой-то голос ему нашёптывал – заезжай, заплыви, побывай в Нижнем Новгороде. Встреча с бывшим ссыльным, а ныне помощником губернатора, с декабристом Иваном Александровичем Анненковым, а также с его женой Пелагеей Егоровной (Полиной Гебль) была необычайно трогательной и радостной. Она состоялась в доме военного губернатора в самом Нижегородском кремле.

* * *

Одно не смогла сделать Полина – это умереть со своим Иваном Александровичем в один день. Болен уже был её супруг тяжёлым душевным и психическим расстройством. Никакие травы не помогали, ни отвары мятные! Ни припарки из душицы и хмеля. Ни настойки из облепихи и липы.

Ни сидение в тени.

Ни отдых под ледяным панцирем зимы на мягком диванчике во дворе дома на Большой Печёрской... Ни пенье птиц, ни карканье ворон. Ни синички, что прилетали поклевать калину на снежных ветках, покрытых коркой инея.

Ни характер Полины, которая до старости сохранила жизнестойкость и оптимизм, которая всё сносила от Ивана своего – и упрёки, и обиды, и конфузы разные.

Друг ты мой...

Я же без тебя жить не могу.

Дышать не могу...

Моя любовь больше всех lovesей на свете, даже больше тебя. Моя любовь меня переросла...

Жду я тебя там...

Как ты меня ждал в Чите. В Сибири. В рудниках. В пыли и грязи, в кандалах. В рваньё и зипунишке. А заплатки – так это от моих рубаш посконных, чтобы не дуло тебе...

А ждать было недолго. Иван Александрович пережил Полину на два года и отправился на тот свет к ней в объятья. Красавец. Гусар. Молодец.

Каким жена его знала доселе.

И хорошо им там!

Вместе. В объятьях.